

Сборник прозы

«Сокровенные мысли»

Выпуск 55

Независимое Издательство

Аннотация

«Как только в вашем сознании возникает одна мысль сомнения, земля становится преградой для вас. Как только в вашем сознании возникает одна гневная мысль, огонь начинает обжигать вас. Как только в вашем сознании возникает одна радостная мысль, ветер начинает дуть на вас...» (С)

Мысли — это неотъемлемая часть нашей жизни, мысль руководит нашим сознанием. В сборнике «Сокровенные мысли» мы собрали авторов, проза которых заставит каждого из Вас глубоко окунуться в мир непостижимого, которым мы окружены.

© Так как у нас Независимое Издательство, мы хотим размещать максимально возможное количество современных авторов, если их произведения не нарушают законодательство РФ. Так все права и ответственность за произведения остаются за автором. Пунктуация и орфография так же сохраняются в оригинальном виде, за исключением покупки услуги «проверка текста». ☺

ISBN: 978-1-300-46457-0

УДК: 1751

Итоги конкурса

1 место: Лена Палпите (Елена Сивкова).

Родилась в 1986 году в Новосибирске. В 2008 году окончила филологический факультет Новосибирского государственного педагогического университета. Затем — факультет коммерции Российского государственного торгово-экономического университета. Несколько лет преподавала русский язык, литературу и культуру речи в колледже. Более десяти лет работала штатным копирайтером-корректором в нескольких федеральных компаниях.

С 2011 года ежегодно принимает участие в акции «Тотальный диктант», имеет отличные результаты.

Живёт в Москве, воспитывает дочь.

Стихи пишет с детства, публиковалась в сборке «Современный дух поэзии» №52. Прозу пишет с подросткового возраста.

Рассказ «Перцы», опубликованный в настоящем сборнике — дебютная публикация прозы автора.

Контакты для связи:

Электронная почта — palpite@inbox.ru

Telegram — @palpite_me

2 место: Николаев Сергей Сергеевич

Родился в Тульской области. Окончил Курский государственный медицинский университет. Работает врачом. Преподаватель медицинского колледжа. Занимается литературной деятельностью с 2020 года: поэзия (философская лирика, пейзажная лирика), прозаические миниатюры, поэтические и художественные переводы.

Композитор-любитель.

Награды:

Медаль «Сергей Есенин 125 лет»

Звезда «Наследие» III степени

Медаль «Александр Блок 145 лет»

Почётной грамотой МЗ ТО за добросовестный труд и профессиональное мастерство (2023)

3 место: Павел Ней

Содержание

Лена Палпити.....	6
Сергей Николаев	9
Павел Ней.....	21
Рашид Дубаев.....	31
Василий Большаков	33
Lichobor	39
Роман Егоров	42
Александр Растов	46
Ольга Добросинская	54
Контактная информация авторов.....	61

Лена Палпити

Перцы

Очень душно. Пылинки кружатся в воздухе, золотясь в лучах солнца. Ли сидит на подоконнике внутри старого автовокзала, ждёт свой автобус. В ожидании ей предстоит провести ещё минут сорок — банально, но она попросту немного опоздала, а после упущенного ею автобуса на маршруте оказался перерыв в час. И вот, Ли сидит на старом деревянном подоконнике, щедро выкрашенном белой эмалевой краской множество раз. На нём сколы, обнажающие слои краски, щели, набитые пылью. Окна тоже очень старые, не закрываются плотно. Стёкла грязные, слегка мутноватые. В здании автовокзала душно, жарко, мухи журчат и бьются о стёкла окон. Можно было бы подождать на перроне, на свежем, так сказать, воздухе. Однако его свежесть весьма сомнительна. На самом деле там крепко пахнет куревом и мочой. И материются и плюются водители, да и некоторые пассажиры, ожидающие своих автобусов под навесом.

Ли семнадцать лет. Она сидит, подобрав под себя ноги в видавших виды красных кедах, и читает «Над пропастью во ржи» Сэлинджера. Ли не выходит из дома без книги, и вот в такие моменты, как сейчас, это как нельзя кстати.

Ли едет в райцентр, на похороны своей бабушки, которая умерла позавчера. Так странно, в детстве они проводили очень много времени вместе, а теперь Ли не может вспомнить, когда видела бабушку в последний раз. Та умела совсем внезапно. Жила одна, и, по счастью, как раз в этот момент к ней из другого города приехала в гости младшая сестра. Иначе, неизвестно, когда бы её обнаружили... Ли же всю весну усиленно готовилась к выпускным экзаменам в школе и поступлению в вуз, и у неё совсем не было времени отлучиться в область хотя бы на пару дней. Теперь нет сил жалеть об этом, да и просто не верится, что бабушки больше нет.

Спустя пятьдесят две минуты автобус нехотя подъезжает-таки к перрону. Толпа как безумная штурмует уставший от жизни ПАЗ. Многие лезут внутрь с пузатыми пакетами и сумками, тяжёлыми коробками, тётки, ругаясь, проталкивают вперёд детей. Ли чудом удаётся поднырнуть под рукой какого-то волосатого мужика и проскользнуть в автобус, быстро сесть на сиденье на заднем колесе, сдвинуться к окну и уткнуться носом в стекло. Через десять минут все наконец-то заняли свои места, проход полностью забит стоящими людьми. Старый «пазик» заводится с чудовищным воем и трогается с места. В салоне немыслимо жарко и воняет потом. Хорошо, что ехать всего один час. Ли снова достаёт свою книгу и бросает рюкзак себе под ноги.

И вот, она уже идёт по посёлку, где провела множество дней, недель, месяцев своего детства. Всё здесь такое знакомое. Ли знает буквально каждый дом на улице, где жила бабушка. А вот — здание универсама, куда они вместе ходили в её детстве за продуктами. Там Ли впервые видела магазин типа «супермаркет», где нужно ходить по залу с корзиной и брать продукты с полки самому. Закат Советского Союза. Теперь в этом здании многочисленные киоски со всякой всячиной, в основном, сделанной в Китае. На углу улицы Московской стоит кулинария, и в ней по-прежнему прекрасные песочные корзинки с варёной сгущёнкой, удивительно. Но не до них сейчас.

Ли доходит до бабушкиного дома. Тревожно. Сердце стучит где-то возле горла, ладони потеют. Квартира бабушки на первом этаже, дверь, как и всегда, не заперта. Ли заходит внутрь. Вся прихожая уставлена обувью. Здесь, конечно, соседи, и родственники, и бабушкины коллеги из школы. Лампочка под самым потолком тускло освещает длинный коридор, ведущий к комнатам, и сейчас он отчего-то кажется ещё длинней.

Внезапно из двери в конце коридора появляется чуть сутуловатая фигура, до нелепости напоминающая бабушку, Ли замирает на долю секунды, но быстро понимает, что это бабушкина младшая сестра, тётя Тася, они так похожи, но Ли в последний раз видела её в глубоком детстве, ведь та живёт далеко. Тётя Тася идёт навстречу Ли, обращается к ней, и от этого ещё больше не по себе — голос у неё тоже кошмарно похож на бабушкин: «Детка, зайди, зайди в зал, постой у гроба. Не разувайся». Вот так, без «здрасти» даже.

Ли на ватных ногах продвигается к комнатам, встаёт в дверном проёме, усилием воли заставляет себя заглянуть. Посреди большой комнаты стоит гроб, а в нём — бабушка. Та самая, которую Ли в детстве звала «бабочкой». Теперь она накрыта кружевным розовым покрывалом, что многие годы хранилось в комоде и очень нравилось Ли. Вот зачем, оказывается, оно там лежало. Из-за спины подходит тётя Тася и говорит: «Не бойся, не бойся, ты подойди, за ножку, за ножку-то подержись». Ну то есть за ногу покойной. Ли не боится, она просто по-прежнему не верит, что бабушка умерла. И вдруг отвечает невплопад: «Нет. Не буду. Я есть хочу». И резко выходит из комнаты, идёт назад по коридору, поворачивает на кухню.

На кухне никого нет, здесь очень тесно, как и раньше. Столы и подоконник уставлены посудой. На стене громко тикают часы. Окно приоткрыто, и маленькие занавески, которые бабушка называла задергушками, чуть шевелятся на сквозняке. А Ли и правда внезапно очень захотелось есть. Она подходит к холодильнику и заглядывает в него. Внутри стоит большая алюминиевая кастрюля. Ли открывает крышку — а внутри перцы. Фаршированные перцы. Их совершенно точно приготовила бабушка, в этом Ли не сомневается ни на секунду, она столько раз их ела. Видимо, бабушка сделала их прямо перед своей смертью, позавчера. Ли смотрит на перцы неотрывно, долго, и так это странно, так странно. Перцы. Перцы есть, а бабушки нет.

Сергей Николаев

Ганс Ротт. В поисках собственного голоса

1

Ганс Ротт родился 1 август 1858 года в пригороде Вены. Его юная мать, восемнадцатилетняя Мария Розалия Лутц, только начинавшая распускаться, и отец, Карл Матиас Ротт, пятидесятиоднолетний мужчина, с багажом прожитых лет и тайн, казались странной парой, порождением судьбы, а не любви.

Для Карла Матиаса это была внебрачная связь. После того, как умерла его первая супруга, он в 1863 году вступает в брак с Марией Розалией и узаконивает Ганса.

Оба родителя, несмотря на столь разный возраст и сложные обстоятельства, были людьми искусства. Карл был комическим актёром и певцом, известным в венских театрах, его шутки заставляли залы взрываться от смеха. Мария Розалия, в свою очередь, обладала ангельским голосом и покоряла публику не только как актриса, но и как певица.

Но счастье было мимолетным гостем в их доме. В 1872 году мать Ганса, Мария Розалия, преждевременно ушла из жизни. Через четыре года, в 1876, отец, надломленный несчастным случаем на сцене, приковавшим его к постели, последовал за ней. Ганс, лишившись родителей в столь юном возрасте, остался один на один с миром.

К счастью, материальное положение семьи, по крайней мере, позволяло надеяться на лучшее. Это дало возможность Гансу Ротту развивать свой музыкальный талант. В 1874 году он поступил в Венскую консерваторию. Талантливый юноша был освобождён от платы за обучение на год, а затем и вовсе получил стипендию, что стало настоящим спасением.

Самым важным человеком в консерватории для Ганса стал Антон Брукнер. Великий органист и композитор, он разглядел в юном Ротте не только талант, но и душу, полную страсти и глубокой тоски. Брукнер давал Гансу уроки игры на органе, делился своим опытом и вдохновлял его на создание собственных произведений. Уважение Брукнера к Ротту было настолько велико, что он даже вручил ему похвальную грамоту, свидетельство незаурядных способностей и многообещающего будущего.

Эта грамота стала для Ганса Ротта маяком в бушующем море жизни, напоминанием о том, что, несмотря на все потери и трудности, его талант, словно огонь, горит ярко и ждёт своего часа. Он, сирота из предместья Вены, рожденный в тени тайны греха и потерявший родителей в юном возрасте, должен был стать великим композитором, прославить своё имя и оставить свой след в истории музыки.

2

Монастырская церковь "Мария Трой" в Вене, казалось, парила над мирской суетой. Но за толстыми стенами тоже царила жизнь. С 1876 года она кипела еще ярче, благодаря Карлу Ротту, новому органисту. Ротт нашёл здесь не только работу и кров, но и тихую гавань в бушующем океане жизни.

Монастырский двор стал местом встречи многих однокурсников и друзей, среди которых были Густав Малер и Гugo Вольф.

И, возможно, именно там, в тиши монастырского двора, под сенью старых стен, среди единомышленников и друзей, ковалась слава, которой они были удостоены впоследствии. Ведь даже самому выдающемуся таланту нужна тихая пристань, где можно найти вдохновение и поддержку, прежде чем отправиться в плавание по бурным водам жизни.